

Глава 22 - Обнажение для лечения

Выражение лица Цю Янь внезапно претерпело большие изменения. Она резко подняла голову, впиваясь взглядом в Сюй Юна, как будто она не страдала от внутренних травм в данный момент. Если бы слабаки осмелились говорить с ней так, она бы быстро убила их!

Как может Сюй Юнь не понять серьезный и суровый взгляд Цю Янь? Он неодобрительно пожал плечами: «У меня нет способности делать иглоукалывание через одежду. Каждая часть 8 меридианов Ци Цзин очень важна. Если ты не хочешь раздеваться, хорошо, но не обвиняй меня, если я уколою не в ту точку.

«Ты!» Хотя Цю Янь не понимала медицинской науки, она досконально понимала, что 8 Меридиан Ци Цзин были очень важны для тех, кто практиковал боевые искусства. Кроме того она была элитой 1-го эшелона, так что кровеносные сосуды и мышцы всего ее тела были уже очищены с усилением кровообращения. Поэтому было ясно, что этот вопрос имеет невероятно важное значение.

Особенно два Рэн и Ду Меридианы, если их уколоть неправильно, очень легко потерять способности боевых искусств. Еще один провал может быть смертельным, или, возможно, вызвать вегетативное состояние человека с ограниченными возможностями.

Сюй Юнь забрал свои серебряные иглы. «Забудь об этом, поскольку ты не хочешь, я не буду тебя заставлять. Кроме того, ты можешь посмотреть на свою грудь в точках Нефритового Зала, Сандалового Леса, а также Центрального Дворца. Если моя догадка верна, эти точки акупунктуры уже приобрели темно-фиолетовый цвет, а твой Ду Май (управляющий сосуд) над твоими точками акупунктуры Большого Молота, Духовной Платформы и Жизненных Ворот, возможно, даже в худшем состоянии.

Цю Янь крепко стиснула зубы. Как она, прозрачная, как лед, и чистая, как нефрит, могла позволить, чтобы мужчина смотрел на её тело! Только если после того, как он излечит её иглой, она немедленно убьет его. Если бы все было так, как прежде, Цю Янь определенно смогла бы это сделать, но теперь она действительно не могла победить Сюй Юна.

«Жизнь и смерть не до небес, но до нас самих». Сюй Юнь не был двусмысленным. Он поднял свои серебряные иглы и сразу же отдал все 7 Возрождающих Пилюль Девяти Сокровищ в подарок Цю Янь. «Будь уверена, я хорошо позабочусь о ДжоДжо».

Попытка Сюй Юна убедить её закончилась, и он покинул комнату Цю Янь. Как раз в это время он наткнулся прямо на Жуань Цин Шуан и ДжоДжо, поднимающихся вверх.

«Папа, что ты делал, в комнату Цю Янь-цзеце?» ДжоДжо сказала бдительно. «У тебя уже есть мама, ты не должен быть таким нерешительным. Также согласно семейному старшинству, она считается твоей дочерью. Ты должен, конечно, принять во внимание этические отношения».

Этичное твоё лицо!

Сюй Юнь почти выплюнул кровь. Есть ли в землях под небом дочь, почти возрастом с её отца?

«Я дал твоей сестре в подарок немного лекарств. Кажется, твоя сестра плохо себя чувствует.» Сюй Юнь ответил тихо.

Выражение Жуань Цин Шуан было всего лишь мгновение назад неловким, а теперь она волновалась, и тайком шепнула Сюй Юню. «Сюй Юнь, почему ты не сказал мне, что эта

девушка больна? Мне, как боссу, больше подходит лично действовать, чем тебе.»

«Э-э ...» Сюй Юнь почесал затылок. Ты подходишь на роль официально действующего лица, но ты не можешь проводить иглоукалывание. Неужели она ошибалась, думая, что она становится тетушкой Цю Янь?

Следующие слова ДжоДжо почти свалили Сюй Юна и Жуань Цин Шуан обоих!

«Ай, у женщин каждый месяц всегда есть несколько дней или около того, когда у них плохое самочувствие». Лицо ДжоДжо было похоже на то, что она глубоко чувствовала то же самое, вздыхая.

Какого черта! Тебе всего несколько лет, и ты все знаешь!

Сюй Юнь действительно задавался вопросом, насколько зрелый ментальный возраст достигнут ДжоДжо!

«Пошли, ДжоДжо! Мама собирается отвести тебя принять душ!» Жуань Цин Шуан действительно беспомощно потянула ДжоДжо и смогла оттащить ее. «Сейчас в ресторане много людей, живущих здесь, поэтому ДжоДжо не должна откладывать душ снова».

После того, как Жуань Цин Шуан увела ДжоДжо, Сюй Юнь вернулся в свою комнату.

Цю Янь не слышала шума снаружи. Она глубоко вздохнула, набралась мужества встать перед зеркалом, и медленно сняла с себя одежду. Зеркало отобразило красоту изящного тела Цю Янь и кожу из белого нефрита; Это просто делало невозможным для людей поверить, что она убийца.

Используя зеркало, Цю Янь могла ясно видеть, что ее грудной Нефритовый зал, Центр Сандалового дерева, Центральный Дворец и точки акупунктуры Гигантской Депрессии под ребрами и Депрессия Бога в пупке были пурпурными. Все ее тело неудержимо содрогнулось. Сюй Юнь правильно сказал, что ее внутренние травмы уже приближались к состоянию, когда их нельзя лечить. Если она вытащит их снова, она боялась, что ей остается только ждать, чтобы умереть.

Но независимо от того, что сказал Сюй Юнь, он все еще оставался мужчиной! Несмотря ни на что, Цю Янь не могла убедить себя позволить мужчине осмотреть все ее тело! Даже если бы он был врачом, который заботился о своих пациентах, как родитель о детях, и с мотивами доктора, делающего добро, он все равно увидел бы это!

Но также основной мишенью серебряных игл были 8 меридиан Ци Цзин - затем, чтобы проиллюстрировать Ду Май: Рен и Ду Меридианы, Проникающий Меридиан, Меридиан Ремня, Ян-связывающий Сосуд, Инь-связывающий Сосуд, Инь-пяточный Сосуд, Ян-пяточный Сосуд... это было все тело сверху до низу, не оставляя никаких частей!

Но если она не получит лечения, то через месяц у нее не будет возможности защитить ДжоДжо.

ДжоДжо..... это была смертельная слабость Цю Янь!

Цю Янь наконец решила, что, если она готова умереть, чтобы защитить ДжоДжо, тогда почему она боялась позволить мужчине смотреть на ее тело! Ради ДжоДжо, которую ей доверил Тысячелетний Фэн, это пятно унижения было ничем!

Думая об этом, Цю Янь надела одежду и толкнула дверь Сюй Юна.

Сюй Юнь, похоже, давно ожидал, что она придет к нему. «Подумала над этим?»

«М-м-м». Цю Янь старалась как можно лучше управлять своим дыханием.

«На самом деле, это не так много. Лечение иглоукалыванием главным образом должно быть применено к нескольким важным пунктам иглоукалывания, двум Рэн и Ду Меридианам. Я также думаю... ..эээ... ..не важно». Сюй Юнь первоначально думал о том, что слишком много мест он не мог видеть, но, учитывая темперамент Цю Янь, не очень подходящий для шуток, он решил проглотить оставшиеся слова.

Этот пункт несколько превысил ожидания Цю Янь. - Только два Рэн и Ду Меридианы нуждаются в акупунктуре?»

«Да», - Сюй Юнь кивнул головой.

«Тогда я буду лечить акупунктурные точки на груди сама! Ты отвечаешь только за поясничные меридианы! Цю Янь, похоже, нашла способ принять лечение, позволяя Сюй Юну посмотреть только на ее поясницу. Хотя это было неудобно, но она могла принять это. По крайней мере, ей не пришлось бы показывать ее груди лицом к мужчине!

Сюй Юнь безучастно смотрел. Он был обеспокоен тем, что не будет возможности засвидетельствовать гордые двойные пики Неистойой Леди Лисицы. «Ты умеешь иглоукалывать?»

«Я знаю немного», - сказала Цю Янь. Она предпочла бы отважиться на три опасности, чем позволить Сюй Юну все это увидеть.

Сюй Юнь слегка улыбнулся. «Хорошо, я также думаю, что ты не станешь использовать свою собственную жизнь, на возню. Что я говорю, все, то ты делаешь!»

«Очень хорошо!» Цю Янь стиснула зубы, она уже достаточно вытерпела мучений от ее внутренних повреждений.

«Разденься». Сюй Юнь подошел к спине Цю Янь. «Тебе нужно всего лишь держать 7 серебряных игл в соответствии с моими указаниями и применить их в точках акупунктуры. Помни миллион раз, что ты ни за что не должна перепутать последовательность или позиции.»

Цю Янь кивнула головой, ее лицо было полно нравственной чистоты. Она больше не стеснялась и не смущалась. Одним движением она сняла рубашку, а затем без малейших колебаний развязала свой лифчик.

Вся комната была мгновенно пронизана особой аурой. Сюй Юнь даже зашел так далеко, что не мог дышать. Раньше он никогда не видел обнаженной фигуры. Изящная спина Цю Янь подавала ему бесконечный источник фантазий. Ее кремово-белая кожа из нефрита выглядела мягкой, как вода, создавалось ощущение, что если её ущипнуть, можно было разломать поверхность с всплеском ... мягкость истекала. У Сюй Юна потекли слюнки, которым он не мог сопротивляться.

Голос Цю Янь холодно отозвался: «Достаточно?»

«Виктория Сикрет? Это нижнее белье довольно дорогое, не так ли?» Сюй Юнь поспешно

взглянул на лифчик, поглаживая подбородок, чтобы сменить тему.

«Сюй Юнь, если ты осмелишься снова отвлечься, клянусь, я отрублю тебе голову». Когда Цю Янь услышала, что в этот ответственный момент Сюй Юна заботит то, какую марку нижнего белья она носит, конечно же, она была бы в ярости, и готова была наброситься, чтобы наказать его!

Сюй Юнь втянул воздух: «Конечно, я буду говорить только о иглоукалывании - я не буду говорить о нижнем белье».

«Папа, у тебя в комнате Цю Ян-дзеце? Эх.....». Вслед за вопросом ДжоДжо, в комнате Сюй Юна раздался скрип открываемой ДжоДжо двери, которая напрямую вошла в комнату. Только что вымытые волосы на её голове были еще влажными.

Ааах-!

В комнате настала мертвая тишина! Цю Янь, которая все еще заботилась о своем здоровье, схватила одежду, чтобы прикрыть свое тело. После чего, она подхватила ДжоДжо и проводила её в свою комнату.

В течение всего хода событий никто ничего не говорил. Сюй Юнь никогда не сталкивался с таким неловким моментом. Кто знает, как все может преувеличить этот ребенок ДжоДжо, и какие и безответственные вещи может рассказать Жуань Цин Шуан?

Ай, ДжоДжо - ДжоДжо, пожизненная героическая репутация крестного отца зависит от того, сможешь ли ты держать свой рот закрытым.

Цю Янь могла винить только себя за то, что не была достаточно осторожна. Как она могла забыть запереть дверь, когда только зашла в комнату Сюй Юна? Дальнейшее лечение иглоукалыванием в такой ситуации, по-видимому, должно проходить очень поздно ночью, когда все заснули. Иначе в любое другое время можно столкнуться с неудобными обстоятельствами, связанными с другими людьми в семье.

«Цю Янь-дзеце, почему папа снял твою одежду? Не говорите мне, что вы двое хотели...» Лицо ДжоДжо было очень недоверчивым. В своем собственном мире Цю Янь была похожа на айсберг. Раньше, когда она встречалась с мужчинами, она смотрела прямо вперед, и говорила, что не видела их! Забудь о том, чтобы раздеваться перед мужчиной!

Хотя внешне Цю Янь была Неистойой Леди Лисицей, но по отношению к ДжоДжо, она была нежной и мягкой старшей сестрой. «ДжоДжо, ты не должна говорить безответственные вещи. Только что цзеце просто позволила ему помочь мне исцелиться. Не было никакой другой цели.»

«Это так же, как Чжан Цуй Шань и Инь Су Су в Мече Небес и Сабле Дракона снимают одежду, чтобы залечить раны, Ян Сяо с Джи Сяо Фу снимают с себя одежду, чтобы залечить раны, Чжан Уцзи, Чжао Минь снимает одежду, чтобы исправить ее травмы...».

Пока она это говорила, ДжоДжо беспомощно покачала головой: «Ай, разве герои, не просто наполнены горячим воздухом? Папа такой же, как они? Если бы одежда девушки не была снята, они бы не исцелили ее раны?»

«Для травмы цзеце нужна акупунктура, поэтому нужно снять одежду...». Цю Янь не знала, помогали ли ей в настоящее время мыльные оперы или вредили. «ДжоДжо, короче говоря, о

том, что Сюй Юнь лечит цзецзе, ты не должна рассказать никому, хорошо?»

И сразу, Цю Ян также нервно добавила: «Особенно ты не должна говорить об этом своей матушке Жуань!»

ДжоДжо кивнула, с готовностью обещая: «Конечно, если мама узнает, она, конечно же, будет ревновать».

Цю Янь наконец расслабилась и сказала: «Тогда, поскольку мы пришли к соглашению, мы должны хранить этот секрет!»

«М-м-м...» Маленькие глазные шарики ДжоДжо моргнули: «Но в следующий раз, когда ты позволишь папе лечить тебя, ты должна обязательно позвать ДжоДжо. ДжоДжо очень обеспокоена тем, что цзецзе может получить худшее из этого.»

Пот *, с такого рода вопросом, у кого хватило бы нервов позвать других людей?! Несмотря на то, что ДжоДжо была маленьким ребенком, Цю Янь была бы в неудобном положении.

В это время Жуань Цин Шуан также закончила принимать душ, вышла из ванной и позвала: «ДжоДжо, куда ты подевалась?»

«Цю Янь-цзецзе, я пойду. Я не буду говорить о прошедших делах вообще.» ДжоДжо высунула язык и тут же открыла дверь, чтобы выбежать. «Мама, я пошла немного поиграть с Цю Янь-цзецзе...»

В комнате Сюй Юнь быстро дышал, прислушиваясь своими ушами. Он действительно боялся, что ДжоДжо скажет парочку ужасающих вещей, но он обрадовался - ДжоДжо неожиданно не упомянула ни слова о том, что только что произошло.

Хотя у Сюй Юна были намерения врача, который заботился о своих пациентах, как родитель о ребенке, но такого рода дело казалось очень нечетким и могло, конечно, легко привести к недоразумениям. Его героическая репутация не должна быть разрушена таким небольшим вопросом.

Сюй Юнь также не спрашивал Цю Янь, хочет ли она пойти в душ или нет. Вскоре после этого он пошел пораньше, чтобы поспешно принять холодный душ. Сначала он завершил свои ежедневные дыхательные упражнения, важный вопрос, который необходимо было решить. Он не мог сказать точно, но однажды он сможет очиститься от своего внутреннего зла.